

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ И ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Спирина А. С. (Барнаул, Россия)

*Публикация подготовлена в рамках государственного задания
Министерства науки и высшего образования
РФ FZMW-2020-0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность:
трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии».*

Аннотация: *Социальное самочувствие населения представляет собой общее комплексное внутреннее состояние индивида, группы, социума. Уровень доверия рассматривается как один из показателей общественных настроений и общественного климата. В настоящее время сформированы различные теоретические подходы и эмпирические способы измерения социального самочувствия и социального доверия. В данной работе социальное самочувствие рассматривается как комплексный показатель, оценка которого строится на основе одиннадцати показателей, характеризующих социально-экономическое положение населения, трудовую сферу, личный досуг, положение дел в стране и безопасность населения. Характеристика социального доверия включает в себя анализ генерализованного и межличностного доверия. Основная цель статьи заключается в выявлении специфики социального самочувствия и социального доверия населения Алтайского края. Представлен анализ по каждому показателю, результаты корреляционного анализа позволили выявить статистически достоверные различия в оценке социального самочувствия и доверия населения в зависимости от социально-демографических характеристик (пол, возраст, материальное положение). Также был проведен регрессионный анализ, по результатам которого были выявлены некоторые аспекты социального самочувствия населения, способствующие/препятствующие формированию генерализованного и межличностного доверия среди населения.*

Ключевые слова: *социальное самочувствие, генерализованное доверие, межличностное доверие.*

REGIONAL ASPECTS OF SOCIAL WELL-BEING AND TRUST OF THE POPULATION

Spirina A. S. (Barnaul, Russia)

Abstract: *The social well-being of population is a general complex internal state of an individual, group and society. The level of trust is considered as one of the indicators of public moods and climate. Currently various theoretical approaches and empirical methods for measuring social well-being and social trust have been formed. In this article social well-being is considered as a complex indicator the assessment of which is based on eleven indicators which characterize the socio-economic situation of the population, the labor sphere, personal leisure, the state of affairs in the country and the safety of the population. The analysis of social trust includes evaluation of generalized and interpersonal trust. The main goal is to identify the specifics of social well-being and social trust of the population of the Altai Territory. The results of the correlation analysis made it possible to reveal statistically significant differences in the assessment of social well-being and trust of the population depending on socio-demographic characteristics (gender, age, financial situation). A regression analysis was performed. According to the results of the analysis, some aspects of social well-being of the population were identified that contribute / hinder the formation of generalized and interpersonal trust among the population.*

Keywords: *social well-being, generalized trust, interpersonal trust.*

Социальное самочувствие представляет собой достаточно сложный, многоплановый, комплексный и динамичный показатель социальных мироощущений личности, социальных групп и общностей [4]. В рамках социологического подхода социальное самочувствие рассматривается как система, состоящая из нескольких элементов. Большинство исследователей связывают социальное самочувствие с субъективным восприятием индивидом различных аспектов жизни, таких как материальное благополучие, социальное положение в обществе, ожидания от будущего и удовлетворенность жизнью в настоящее время, уровень удовлетворения своих потребностей и интересов и др. Выделяются различные уровни и виды социального самочувствия. Одним из критериев оценки уровня социального самочувствия является показатель удовлетворенности индивида различными характеристиками. На основе выявляемого уровня

удовлетворенности выделяют следующие виды социального самочувствия. Оптимистичный (активный) тип социального самочувствия проявляется при высоком уровне удовлетворенности и соответствует высокой степени адаптации индивида к возникающим условиям. Приспособительное (обыденное) социальное самочувствие соответствует средней степени удовлетворенности. При данном уровне активность будет направлена на решение только самых насущных проблем. Низкая степень удовлетворенности приводит к формированию пассивного (безучастного, инертного) типа социального самочувствия, при котором возможна непритязательная социальная адаптация. Пессимистичное (отрицательное, негативное) социальное самочувствие, вызванное полной неудовлетворенностью человека жизненной ситуацией, порождает фрустрационную социальную адаптацию (дезадаптацию) [3].

Изучение социального самочувствия населения направлено на получение данных, которые рисуют общую картину и предоставляют информацию о сформированных социальных условиях в обществе в целом, что дает понимание об общем состоянии общества и благополучии его людей. Кроме того, что анализ социального благополучия на уровне общества способен дать оценку текущего положения дел, возможно формирование будущих перспектив сообщества. Социальное доверие в свою очередь рассматривается как индикатор устойчивости и стабильности существующей социокультурной среды. Чем выше доверие в обществе, тем более устойчивой и предсказуемой является социальная реальность. Категория «социальное доверие» способна дать оценку существующей в обществе совокупности социальных отношений.

Генерализованное (обобщенное) доверие рассматривается как характеристика социального окружения, которое может оцениваться как атмосфера большего или меньшего доверия. Данный вид доверия рассматривается одним из главных показателей «здоровья общества» и тесно связан с моральными ценностями и нормами, усвоенными индивидом в процессе социализации. Положительный аспект сформированной в обществе атмосферы доверия проявляется в том, что нормы доверия способствуют сотрудничеству с другими людьми, даже с совершенно незнакомыми. Это связано, в первую очередь, с тем, что объектом такого доверия является фигура «обобщенного

другого», которая не имеет четких границ и отражает потенциальное доверие к незнакомым людям [2]. Межличностное доверие рассматривается как значимый социальный ресурс, обеспечивающий индивиду возможность взаимодействия с окружающими. Доверие, проявляясь в сфере межличностных отношений, выступает и как ресурс, и как принцип их конструирования, и как особый вид социальных отношений. Также отмечается трудоемкость и значительная продолжительность процесса формирования доверия в обществе, что обуславливает важность и значимость его изучения [1].

Эмпирической основой для анализа выступили результаты социологического опроса городского и сельского населения Алтайского края в возрасте 18–90 лет (2019 год, $n = 621$). Измерение социального самочувствия включало в себя анализ удовлетворенности населения различными аспектами своей жизни. В частности, удовлетворенности жизнью в целом в настоящее время, работой, оплатой труда, своим материальным положением, возможностями профессионального роста, самореализации, жилищными условиями, условиями быта в целом, безопасностью жизни, проведением досуга, личного времени, качеством продуктов питания, возможностями занять лучшее место в жизни, более высокое социальное положение.

Анализ данных показателей позволил выделить две подгруппы: первая подгруппа включала в себя «положительные» характеристики социального самочувствия населения, вторая группа включала «отрицательные». В первую группу вошли удовлетворенность жизнью в целом (53,9 %), работой (52,7 %), возможностью профессионального роста (56,9 %), жилищными условиями (58,9 %) и условиями быта в целом (50,3 %).

Были выявлены статистически достоверные различия в ощущении удовлетворенности данными аспектами жизни в зависимости от пола и материального положения населения. Удовлетворенность своей жизнью в целом выше у мужчин, чем у женщин ($\chi^2 = 0,133$, $p < 0,05$). Высокие показатели также отмечаются у населения со средним и высоким уровнем материального достатка ($\chi^2 = 0,365$, $p < 0,001$), при этом не удовлетворено своей жизнью в целом в настоящее время население с низким уровнем материального положения. Оценка удовлетворенности работой показала, что женщины больше удовлетворены работой, чем мужчины ($\chi^2 = 0,116$, $p < 0,05$). При этом удовлетворено работой население со средним и высоким

уровнем материального достатка ($\chi^2 = 0,428$, $p < 0,001$), в отличие от населения с низким уровнем материального достатка, которое неудовлетворенно работой. Удовлетворенность жилищными условиями положительно оценивает население со средним и высоким уровнем достатка ($\chi^2 = 0,423$, $p < 0,001$). Положительно оценивает свою удовлетворенность условиями быта население со средним и высоким уровнем материального достатка ($\chi^2 = 0,267$, $p < 0,001$), в отличие от населения с плохим материальным положением. Также были выявлены различия в удовлетворенности условиями быта в зависимости от возраста ($\chi^2 = 0,199$, $p < 0,05$): удовлетворены условиями своего быта молодежь и население пенсионного возраста, в отличие от населения среднего возраста, которое отмечает неудовлетворенность по данному поводу.

Вторая подгруппа характеризуется неудовлетворенностью предложенными аспектами жизни и включает в себя неудовлетворенность размером оплаты и своим материальным положением (65,3 %), безопасностью жизни (50,2 %), положением дел в стране (80,3 %), возможностями проведения досуга (66 %), качеством продуктов питания (78,8%) и возможностями занять лучшее место в жизни, более высокое социальное положение (69,7 %).

По данным сферам также были выявлены статистически достоверные различия в ощущении неудовлетворенности в зависимости от пола и материального положения населения. Женщины больше, чем мужчины, не удовлетворены оплатой своего труда ($\chi^2 = 0,130$, $p < 0,05$) и качеством продуктов питания ($\chi^2 = 0,122$, $p < 0,05$). Неудовлетворенность безопасностью жизни характерна для населения с низким уровнем материального положения, в отличие от населения со средним и высоким уровнем материального положения, которые отметили удовлетворенность данным аспектом ($\chi^2 = 0,253$, $p < 0,001$). Неудовлетворенность оплатой труда ($\chi^2 = 0,424$, $p < 0,001$) и возможностями профессионального роста ($\chi^2 = 0,404$, $p < 0,001$) отмечается среди населения с низким и средним уровнем материального положения. Удовлетворено данными аспектами только население с высоким материальным достатком. Также в зависимости от повышения уровня материального положения населения отмечается снижение неудовлетворенности возможностями проведения досуга ($\chi^2 = 0,200$, $p < 0,001$), качеством продуктов питания ($\chi^2 = 0,185$, $p < 0,01$) и

возможностями занять лучшее место в жизни, более высокое социальное положение ($\chi^2 = 0,230$, $p < 0,01$). Положением дел в стране население Алтайского края не удовлетворено, однако отмечается незначительное снижение уровня неудовлетворенности в зависимости от улучшения материального положения населения ($\chi^2 = 0,148$, $p < 0,05$).

Анализ социального доверия среди населения Алтайского края показал, что среднее значение генерализованного доверия составляет 3,9 балла, что соответствует низкому уровню обобщенного доверия. Среднее значение межличностного доверия оказалось несколько выше и составило 6,1 балла, что соответствует среднему уровню межличностного доверия. Полученные данные позволяют отметить, что население в большей степени склонно проявлять доверие в отношении известного предмета доверия, а не по отношению к абстрактному другому.

В рамках проведенного анализа также были выявлены статистически достоверные различия в уровне обобщенного и межличностного доверия в зависимости от некоторых социально-демографических характеристик. Уровень генерализованного доверия варьируется в зависимости от материального положения населения ($\chi^2 = 0,262$, $p < 0,001$). В подгруппе населения с низким уровнем материального положения для большинства характерен низкий уровень генерализованного доверия (74,8 %). В подгруппах населения со средним (53,9 %) и высоким (51,1 %) уровнем материального положения был выявлен средний уровень генерализованного доверия.

Также было обнаружено, что уровень межличностного доверия снижается в зависимости от возраста населения: чем старше респондент, тем выше уровень межличностного доверия ($\chi^2 = 0,186$, $p < 0,01$). Есть статистическая зависимость между уровнем межличностного доверия и материальным положением населения ($\chi^2 = 0,224$, $p < 0,001$). Чем ниже уровень материального положения населения, тем выше доля населения со средним уровнем межличностного доверия.

Кроме этого, показатели генерализованного и межличностного доверия были использованы в качестве зависимых переменных в регрессионной модели. Первая модель была построена с использованием показателя генерализованного доверия. Доля совокупной дисперсии, описываемой построенной моделью, составила 67,3%. Модель была получена на основе

обратного пошагового метода исключения переменных, наилучшее качество модели достигнуто на 5-м шаге. Полученное решение позволяет выявить показатели социального самочувствия населения, способствующие формированию генерализованного доверия среди населения (таблица 1).

Таблица 1

**Переменные в уравнении регрессии.
Генерализованное доверие**

Предикторы	B	Знач.	Exp (B)
Удовлетворенность работой в целом	-0,631	0,006	0,532
Удовлетворенность оплатой труда, своим материальным положением	0,783	0,001	2,187
Удовлетворенность безопасностью жизни	-0,684	0,001	0,505
Удовлетворенность качеством продуктов питания	-0,55	0,018	0,577
Удовлетворенность возможностями занять лучшее место в жизни, более высокое социальное положение	-0,737	0,001	0,479

Наиболее значимым фактором формирования генерализованного доверия для населения Алтайского края является удовлетворенность оплатой труда и своим материальным положением: высокий уровень удовлетворенности по данному параметру в 2 раза увеличивает вероятность формирования генерализованного доверия среди населения. Также были выявлены факторы, которые способны снижать уровень генерализованного доверия. В первую очередь, это неудовлетворенность безопасностью жизни (0,5), неудовлетворенность работой (0,5), неудовлетворенность качеством продуктов (0,6) и неудовлетворенность возможностями занять лучшее место в жизни, более высокое социальное положение (0,5).

Вторая модель была построена с использованием показателя межличностного доверия. Доля совокупной дисперсии, описываемой построенной моделью, составила 52,7%. Полученное решение позволяет выявить показатели социального самочувствия населения, способствующие формированию межличностного доверия. Модель была получена на основе обратного пошагового метода исключения переменных, наилучшее качество модели достигнуто на седьмом шаге (таблица 2).

Таблица 2

**Переменные в уравнении регрессии.
Межличностное доверие**

Предикторы	B	Знач.	Exp (B)
Удовлетворенность вашей жизнью в целом в настоящее время	-0,831	0,001	0,435
Удовлетворенность возможностями профессионального роста, самореализации	-0,727	0,001	0,484
Удовлетворенность жилищными условиями	-0,943	,0001	0,389
Удовлетворенность условиями быта в целом	0,506	0,036	1,658

Наиболее значимым фактором формирования межличностного доверия среди населения Алтайского края является удовлетворенность условиями быта в целом: высокий уровень удовлетворенности условиями быта по данному параметру в два раза увеличивает вероятность формирования межличностного доверия среди населения.

Также по результатам полученной модели были выявлены факторы, которые способны снижать уровень межличностного доверия. В первую очередь, это неудовлетворенность возможностями профессионального роста, самореализации (0,5), неудовлетворенность жизнью в целом в настоящее время (0,4) и неудовлетворенность жилищными условиями (0,4).

Таким образом, исходя из полученных данных, социальное самочувствие населения Алтайского края может быть охарактеризовано скорее как пессимистическое. Данный аспект проявляется, во-первых, в большем количестве сфер жизни, которыми население не удовлетворено, во-вторых, в проявлении большей неудовлетворенности сферами жизни и меньшего проявления удовлетворенности: доля неудовлетворенного населения (50,2–80,3 %) значительно выше, чем доля удовлетворенного населения (50,3–58,9 %). Положительное самочувствие населения отмечается по отношению к тем аспектам жизни, на которые им проще самостоятельно оказать влияние, например, условия быта, работа, жилищные условия. При этом отрицательное самочувствие проявляется по отношению к таким аспектам жизни, на которые оказывают влияние большое

количество факторов – положение дел в стране, качество продуктов питания, безопасность жизни, возможности проведения досуга. Наиболее устойчивой характеристикой, находящейся во взаимосвязи с социальным самочувствием населения, является уровень материального положения, который коррелирует с наибольшим количеством характеристик, определяющих социальное самочувствие. Помимо этого, уровень материального положения также коррелирует с генерализованным и межличностным доверием. Результаты регрессионного анализа подтверждают теоретические идеи о том, что процесс формирования социального доверия намного сложнее и длительнее, чем процесс его снижения или потеря. Было выявлено по одному фактору формирования генерализованного и межличностного доверия и большое число факторов, способствующих снижению уровня генерализованного и межличностного доверия.

Литература

1. *Гужавина Т. А.* Доверие как форма поддержки социальных институтов // *Society and security insights*. 2019. № 4 (2). С. 40–54.
2. *Овчарова Т. Н.* Доверие в социокультурной коммуникации // *Вестник НГТУ ИМ. Р.Е. Алексеева. Серия: управление в социальных системах. Коммуникативные технологии*. 2015. № 2. С. 25–30.
3. *Усова Е. Н.* Социальное самочувствие: теоретико-методологические подходы к исследованию // *Саратовский научно-медицинский журнал*. 2017. № 3. С. 554–559.
4. *Шакирова И. Р.* К вопросу об определении и измерении социального самочувствия населения // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2019. № 1. С. 89–93.